

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серии и дизайн переплета *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

Маринина, Александра.

М26 Другая правда. Том 2 / Александра Маринина. —
Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105013-9

50-й, юбилейный роман Александры Марининой.

Впервые Анастасия Каменская изучает старое уголовное дело по реальному преступлению. Осужденный по нему до сих пор отбывает наказание в исправительном учреждении.

С детства мы привыкли верить, что правда – одна. Она – как белый камешек в куче черного щебня. Достаточно все перебрать, и обязательно ее найдешь – единственную, неоспоримую, безусловную правду.. Но так ли это?

Когда-то давно в московской коммуналке совершено жестокое тройное убийство родителей и ребенка. Подозреваемый сам явился с повинной. Его задержали, состоялось следствие и суд.

По прошествии двадцати лет старое уголовное дело попадает в руки легендарного оперативника в отставке Анастасии Каменской и молодого журналиста Петра Кравченко. Парень считает, что осужденного подставили, и стремится вывести следователей на чистую воду. Тут-то и выясняется, что каждый в этой истории движим своей правдой, порождаящей, в свою очередь, тысячи видов лжи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алексеева М.А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105013-9

ГЛАВА 9

Среда

Игорь Дорошин собрался было оставить Настю в комнате, где перед началом концерта приятно проводили время самые близкие из гостей его родителей, но та отказалась наотрез.

— Я никого не знаю, зачем мне там сидеть? Даже поговорить не с кем. И меня тоже никто не знает, начнут пялиться и шушукаться, гадать, кто я такая, откуда взялась. Не люблю этого.

— Там есть еще один человек, которого эти люди никогда не видели, — улыбнулся Игорь. — Моя нынешняя дама сердца. Она ужасно стесняется, и я подумал, что вы сможете ее как-то подбодрить.

Дама сердца. Значит, до сих пор не женат? Или открыто погуливает? Развелся? Спросить напрямую Насте было отчего-то неловко, но она точно помнила, что лет десять назад Игорь вроде бы женился. Во всяком случае, разговор о женитьбе был, но вот состоялась ли она...

— Вы садист, — усмехнулась Настя. — Оставить девушку, не имеющую твердо определенной соци-

ально-правовой позиции, в кругу любопытных — это для нее нештучное испытание. За что ж вы ее так наказываете?

— Я не наказываю, я ее тренирую, — вполне серьезно ответил Игорь. — Очень надеюсь, что мы будем вместе долго, и без контактов с моей мамулей девушке не обойтись. Пусть привыкает потихонечку. Моя мамуля — человек довольно специфический, нужно иметь хорошие навыки, чтобы не вызвать на свою голову эмоциональную бурю. Правда, сейчас мамули в той комнате нет, она с отцом за кулисами, настраивает его, вдохновляет, сама готовится, одним словом, все как обычно. Но ее и папины ближайšie друзья как раз там тусуются, так что первое, самое приблизительное представление об этой прослойке творческой интеллигенции девушка сможет получить.

Он внезапно рассмеялся и подхватил Настю под локоть точно таким же движением, каким ее всего несколько дней назад брал под руку писатель Владимир Климм.

— Ну похвалите же меня, Анастасия Павловна! — проговорил он сквозь смех. — Оцените, какие фразы я начал строить! «Приблизительное представление о прослойке творческой интеллигенции» — просто умереть и не встать. Уроки бабушки Илоны даром не прошли.

— Бабушка Илона? — переспросила она. — Кто это?

— Есть в нашем доме такая милая старушка, филолог, доктор наук. Она мне очень помогла с текстом о кошках, я ведь ноты складываю более или менее прилично, а вот со словами в письменном

виде не задалось, — Игорь вздохнул. — Привык служебные документы составлять, так что язык кондовый. Когда у меня набралось достаточно материалов для исследования поведения кошек, я начал писать и через какое-то время понял, что читать это будет невозможно. Сплошная канцелярщина. Языком молоть — не канавы копать, тут я еще могу за умного сойти, хоть и не без труда, а как за ручку возьмешься или на клавиатуру посмотришь, так сразу полный ступор.

Да, все верно, Настя вспомнила, что Игорь напичкал свою квартиру множеством пишущих видеокамер, чтобы иметь возможность наблюдать за поведением своих питомцев в отсутствие хозяина. Он собирался написать целый труд по зоопсихологии, но тогда, много лет назад, Настя в это не очень-то верила. Неужели напрасно не верила? Сколько у него в тот момент было кошек? Пять, кажется.

— Сколько у вас сейчас зверей?

— Трое, но через пару недель жду пополнения. Из тех, кого вы видели, остался только Айсор, такой черный-черный с зелеными глазами, помните? Остальные ушли на радугу. Да и Айсор уже старичок, ему шестнадцать, резвость теряет, ходит плоховато, зрение падает. Кроме него у меня трехлетний котиче, сибиряк, и его молодая беременная жена.

— Неужели всех котят оставите? Или будете раздавать?

— Смотря сколько душ в окоте получится. Себя запланировал оставить двоих как минимум, но девушка просит троих. Остальных раздам.

— Ваша девушка тоже кошатница?

— Она ветврач. Ну так как, Анастасия Павловна? Ваше последнее слово: будете опекать мою даму? Или бросите ее на произвол судьбы?

И, заметив ее колебания, добавил:

— Мне нужно к родителям заскочить хотя бы минут на десять, иначе они меня не простят. Потом обещаю прийти и забрать вас из террариума.

— Не любите вы родительских друзей, как я полагаю, — усмехнулась Настя.

— Они чудесные люди, я их знаю сто лет и умею с ними общаться. Но это не мое. Вы же знаете, я кошек люблю и стариков. И еще музыку.

— Ладно, — со вздохом согласилась Настя. — Ведите меня на эшафот. Приношу жертву только ради вас и вашей девушки. Но если через пятнадцать минут вы не вернетесь, я уйду гулять по фойе. И девушку заберу. Так что будете нас долго искать.

Подруга Игоря Дорошина и впрямь выглядела чужеродным элементом среди женщин, которых нельзя было назвать иначе как дамами, и мужчин, сильно смахивающих на английских лордов. Элегантные вечерние платья, аккуратные прически, жемчуга, никаких бриллиантов или, не приведи господи, пошло-красных рубинов, ухоженные руки, сдержанные голоса, отлично сидящие костюмы, прямые спины, изящные манеры. Запах хорошего кофе, вазы с фруктами, блюда с пирожными. И среди всего этого великолепия — примостившаяся в углу в низком креслице одинокая фигурка худощавой женщины лет сорока. Милое спокойное лицо, внимательные, но немного усталые глаза, экстремально короткая стрижка, волосы облегают голову, как тонкий шлем. И никаких украшений ни

в ушах, ни на шее, ни на пальцах. «Мы с ней — два сапога пара, — подумала Настя. — Я тоже в дизайн не вписываюсь, потратила десять минут на переодевание и еще пять на то, чтобы чуть-чуть подкрасить глаза и губы, исключительно ради приличия».

Едва Игорь сделал пару шагов от двери в сторону кресла в углу, как раздался звучный голос:

— Игорек, ты был у них? Как они?

— Прошу прощения, не успел, встречал гостей, — торопливо ответил он. — Сейчас иду.

И добавил совсем тихо:

— Надо быстро бежать отсюда, пока никто не вцепился.

На то, чтобы представить женщин друг другу, у него ушло несколько секунд, после чего Дорошин исчез. Женщина по имени Нина растерянно оглянулась, поняла, что рядом нет другого кресла и сесть Насте некуда. Она встала, и Настя заметила, что движение далось ей с некоторым трудом. «Будний день, — подумала она. — Работала с утра, возможно, оперировала, все время на ногах, устала. Теперь из-за меня ей придется стоять».

— Пойдемте отсюда, — решительно сказала Настя. — Игорю напишем сообщение, укажем, где нас искать. До начала еще долго, в фойе народу пока немного, и я знаю несколько очень уютных уголков, где можно спрятаться и с комфортом посидеть.

На лице Нины показалась слабая благодарная улыбка. Они проскользнули к двери, и Настя спиной ощущала недоуменные и неодобрительные взгляды, бросаемые на них дамами и джентльменами.

Первый же из намеченных «уютных уголков» оказался, к счастью, свободен. Настя вытащила телефон и написала Игорю сообщение.

— Вы знакомы с Татьяной Васильевной? — спросила Нина.

Голос у нее был немного резковатый, с легкой хрипотцой.

— С Татьяной Васильевной? — не поняла Настя. — А кто это?

— Мама Игоря.

Ах да, Татьяна Дорошина, которая «за роялем»... «Что-то я отупела малость к вечеру», — подумала она.

— Нет, не имела чести.

— Игорь так меня напугал, — призналась Нина. — Сказал, что его мама очень сложный человек и нужно иметь совсем особенный характер, чтобы общаться с ней без скандала. Рассказывал, что, когда отец готовится к выступлению, у мамы начинаются Кошмарные Ужасы, и в эти моменты она особенно опасна. Неужели правда? Или он меня на твердость характера проверяет, как вы думаете?

Настя бросила взгляд на ее руки. Ногти обрезаются под корень, пересушенная кожа, гибкие пальцы.

— Вы хирург? — спросила она вместо ответа.

— Да.

— Значит, проверять вас на твердость характера смысла не имеет. Вы давно знакомы с Игорем?

— Полтора года. Ну, плюс-минус. То есть знакомы-то мы намного дольше, впервые я оперировала его кота лет пять назад, потом другого кота

лечила, потом кошечку, еще один раз были сложные роды... В общем, как ветеринар и хозяин животного мы давно друг друга знали. А встречаться начали уже после того, как он развелся.

Вот оно как! Стало быть, был женат. Но что-то не срослось. А дети? Есть они или нет?

— А дети? — машинально проговорила она вслух.

— То с бывшей женой, то с нами. Смотря у кого какой график. Вы не думайте, они хорошо расстались, по-человечески, без злобы и ругани. Просто оба сошлись во мнении, что им не нужно быть вместе.

— Родители Игоря помогают с детьми?

— Почти нет. Игорь говорит, что его отец служит академическому вокалу, а мама служит отцу. Зато родители Юли, ну, бывшей жены Игоря, много помогают. Так что все нормально справляются. У меня с детьми отношения хорошие, спасибо Юле, не настраивает их против отца и против меня. Знаете, мне все-таки кажется, что Игорь напрасно меня запугивает сложным характером своей мамы. Если она действительно сконцентрирована только на муже, то ей вообще должно быть наплевать, с кем живет ее сын. Я не права?

— Думаю, что правы, — улыбнулась Настя. — Но я ее совсем не знаю, так что не поручусь. Скажите, Игорь действительно написал свою книгу о поведении кошек?

Нина подняла на Настю удивленные глаза.

— Конечно.

— Опубликовал?

Нина пожала плечами.

— Нет. А зачем ему это? Он просто сделал работу, которая была ему интересна.

— И что, текст так и валяется в столе? В смысле — висит в компьютере?

— Ну почему же. Игорь все материалы отдал зоопсихологам, пусть пользуются, диссертации пишут, статьи. И всем, кто заинтересуется и захочет прочитать, отдает электронную версию. Правда, Илона Арнольдовна очень бранит его за такое разбазаривание результатов своего труда. Но Игорь — это Игорь, — в голосе Нины зазвучали уважение и безграничная нежность.

Илона Арнольдовна. Та самая бабушка Илона, соседка, доктор наук, филолог. Хорошая тема для разговора. Спрашивать о бывшей жене и детях как-то нехорошо, получится, что Настя выпытывает у третьего лица личную информацию. О чем еще можно поговорить с человеком, который не принадлежит к твоему профессиональному кругу и которого видишь впервые в жизни? А сидеть молча тоже как-то некрасиво, тем более Игорь вроде как поручил свою даму заботам старшего товарища.

О соседке Илоне Арнольдовне Нина знала на удивление много. Настя даже позавидовала такой коммуникабельности, своих соседей она хорошо если в лицо узнавала, да и то далеко не всех. Ученый-филолог была стара и далеко не здорова, почти не выходила из дома, по квартире передвигалась при помощи ходунков, но сохранила ясность ума и душевную энергию, которой хватало не только на то, чтобы помогать Игорю Дорошину с текстами, но и постоянно ворчать и ругать его за

небрежное отношение и к собственному труду, и к заработанным деньгам.

— Вы сказали «с текстами», во множественном числе, — заметила Настя. — Игорь пишет еще какую-то книгу? Снова о кошках? Или о музыке?

— А он вам не сказал? Игорь постоянно пишет памятки для пожилых людей, подробно описывает действия мошенников, дает советы, как распознать обман, как не попасться на разводку. Мошенники — люди изобретательные, каждые два-три месяца придумывают что-нибудь новенькое, да вы и сами, наверное, знаете. Игорь регулярно общается с бывшими коллегами, они ему рассказывают, какие новые заморочки появились, а Игорь обновляет памятку, дописывает и делает новый тираж. У него договор с какой-то маленькой типографией, макет он сам делает, а они ему печатают, сколько нужно, и брошюруют. Взял под крыло свой бывший участок и еще два соседних, участковых трясет, чтобы они ему постоянно списки жильцов предоставляли и коды на вход в каждый подъезд. Сам обходит всю территорию и раскладывает новые брошюры в почтовые ящики.

Вот это да! Стройный элегантный красавец в смокинге, бывший офицер, которому родители в далеком детстве прочили карьеру великого композитора... С трудом верится, конечно, но, с другой стороны, для чего Нине лгать? Или она не лжет, просто сам Дорошин ее обманывает? «Тьфу, глупость какая! — рассердилась на себя Настя. — Всего три дня ковырялись с психологической характеристикой Сокольникова и его мамы — больших любителей присочинить, и мне

уже всюду мерещатся мыши. Возьми себя в руки, Каменская, перед тобой не Андрей Сокольников, а милая умная женщина, ветврач, хирург, возлюбленная Игоря Дорошина, которого ты уважаешь с самой первой встречи и который преподнес тебе незабываемый урок внутренней свободы. Чему ты удивляешься? Ты всегда знала, что Игорь — особенный, ни на кого не похожий, ты знала, что он боится всем сердцем за тех, кто слаб и беззащитен, и готов на куски порвать каждого, кто попытается обмануть старика или обидеть ребенка. Ты знала, что за песни, которые он писал для группы «Ночные рыцари», ему платили очень хорошие деньги, а он, вместо того чтобы снять погоны и жить в свое удовольствие, продолжал работать участковым и тратить свои гонорары не только на себя и собственные затеи с кошками и видеокамерами, но и на то, чтобы организовать общение пожилых людей и помочь им стать чуточку менее одинокими. Что нового ты сейчас услышала? Откуда это дурацкое недоверие?»

— ...Она все никак про эту розу забыть не может и постоянно допекает Игоря разговорами о равнодушии милиции.

— Полиции, — машинально поправила Настя.

Оказывается, Нина продолжает что-то рассказывать, а Настя ушла мыслями в дело об убийстве семьи Даниловых и ничего не слышит.

— Да нет, — в голосе женщины зазвучало недоумение, — именно милиции, это же давно было.

— Простите, я задумалась, отвлеклась, — призналась Настя. — Все пропустила.

— Ничего, — понимающе усмехнулась Нина, —

у меня так часто бывает. Повторить про историю с розой? Или не нужно?

Роза! Вот же черт! Совсем недавно Петр спрашивал, что может означать белая роза в руках у молодой девушки. И вот тебе здрасьте, снова-здорово. Что-то закон парных случаев зачастил, не к добру это.

— Расскажите, если не трудно.

Как истинный ученый, Илона Арнольдовна не терпела неясностей и непонятностей, поэтому никогда не выбрасывала из головы того, что оставалось неразъясненным или не до конца понятным. Кратковременная память у пожилых людей ослабевает, это известный факт, но то, что происходило несколько десятков лет назад, они продолжают помнить отлично. Примерно в конце восьмидесятых годов профессор вернулась домой с работы и обнаружила дверь в квартиру распахнутой настежь. Сперва решила, что дочь, зять или внучка пошли вынести мусор, но уже в следующую секунду заметила белую розу, одиноко лежащую на коврик в прихожей. «Ну точно, понесли цветы на помойку, один цветок обронили и не заметили», — подумала было Илона, но... Роза была свежей, очень красивой, с упругими лепестками, иными словами — явно не из увядшего букета, подаренного Илоне на прошлой неделе после успешной защиты диссертации благодарным аспирантом. Букет еще утром стоял в вазе, и профессор, уходя на работу, подумала, что вечером нужно будет непременно выкинуть пожухлые цветы. Женщина бросила взгляд на вешалку для верхней одежды, на обувную полку: похоже,